

например, считал оригинальную загадочную находку в долине Неандерталь частью увеличившегося черепа индивидуума, не отличавшегося интеллектом» (с. 161), и т.д.

Иногда при чтении книги у меня возникало впечатление, что у нее вообще не было редактора — никакого! Дело в том, что время от времени мой взгляд цеплялся за такие перлы: «Поэтому было предложено послать эссе Уоллеса вперед публикации вместе с кратким отчетом о достижениях Дарвина» (с. 88); «Джордж Генри Льюис... пожизненный спутник „Джорджа Элиота“, внимательно изучал анатомию и физиологию» (с. 95); «Голос ученого прозвучал невероятно сильно и убедительно, но, в то же время, дружелюбно, скромно и не вполне четко» (с. 98); «Епископы, поэты, зрители за собак и гувернантки читали книгу» (с. 122); «Грей и Агацци много спорили о дарвинизме... и, вероятно, Грей стал единственным человеком, кто иногда брал верх» (с. 132).

В некоторых случаях текст был настолько искажен переводом, что я просто не мог догадаться, что же имела в виду Джанет Браун: «Впечатления Дарвина от пребывания на борту „Бигля“, споры о религии с капитаном, независимые новые зарисовки во время путешествия, конечно, представляют огромный интерес для изучения, но они достоверны лишь частично» (с. 38). Или: «Не признаваемая историками, ботаника в XIX веке превратилась в самую важную науку» (с. 131).

Впрочем, следует признать, что все упомянутые (а также и многочисленные не упомянутые здесь) стилистические погрешности бросаются в глаза лишь тому, кто пытается читать книгу внимательно. Если относиться к ней как к «интеллектуальной жвачке», то текст выглядит вполне гладким; взгляд, не замечая шероховатостей, скользит по страницам. Но все же что-то мешает мне признать данный перевод достойным... Тем более что он, в отличие от английского оригинала, еще и достаточно скучен.

Может быть, я не прав, и прочтение книги заставит кого-то из школьников восхититься гением Дарвина и заинтересоваться эволюционной теорией. Дай Бог! Ибо на фоне почти полного отсутствия достойной научно-популярной литературы выход в свет даже такого издания — событие явно неординарное...

Книга о Константине Карловиче Сент-Илере

С.И. Фокин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия; sifokin@mail.ru

Издательско-полиграфическим центром Воронежского государственного университета в 2008 г. издана книга К.В. Скуфьина (1908–2000), которой наверняка заинтересуются многие зоологи. Наконец опубликован труд, работу над которым Константин Васильевич закончил в 1994 г., когда ему было уже 86 лет. Автор книги — выпускник Воронежского университета, где он был одним из студентов (1927–1930), аспирантов (1931–1934), а потом и сотрудников (1934–1941) известного зоолога, гидробиолога и гистофизиолога проф. К.К. Сент-Илера (1866–1941). Жизни и научной деятельности Сент-Илера и посвящена эта публикация¹⁵.

Воспоминания об учителе, даже написанные через 50 лет после смерти героя повествования, заслуживают признательности и внимания читателей, ибо кому, как не пря-

¹⁵ Скуфьин К.В. Константин Карлович Сент-Илер. Воронеж: Изд.-полигр. центр Воронеж. гос. ун-та, 2008. 157 с., 10 ил. (Тираж 100 экз.)

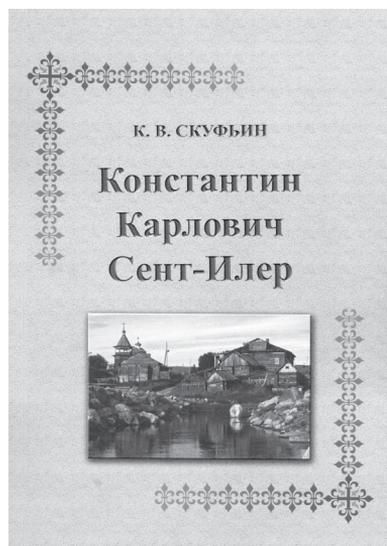
мому ученику рассказать нам об известном ученом, талантливом педагоге и интересном человеке? Тем более что история жизни и деятельности К.К. Сент-Илера до сих пор не была в полной мере отражена в литературе. Сведения об отдельных направлениях научной и педагогической работы Сент-Илера, а также его краткая биография были опубликованы только в последние 20 лет (Белоусов, Скуфьин, 1991; Горяшко, 1999, 2008; Волков, Куликова, 2003; Фокин и др., 2006)¹⁶.

Константин Васильевич, по-видимому, вполне осознавал некоторую несовершенство и незавершенность своего труда, указав в конце предисловия «От автора»: «Пишутся эти строки в мои преклонные годы, когда все былые силы уже на исходе и единственная мысль меня поддерживает — кому же написать этот труд, кому как не мне, и лучше поздно и несовершенно, чем никогда». Книга написана, и, с благодарностью принимая прощальный поклон старого профессора, остается только пожалеть, что отсутствие активных помощников, необходимой архивной составляющей, важной для подобных жизнеописаний, и деятельного редактора, действительно сделало опубликованную теперь книгу далеко не полной и не безгрешной в своей биографической части.

Читатель должен быть предупрежден, что часть повествования «Этапы жизненного пути» (особенно в своем начале) изобилует фактическими ошибками и стилистическими неточностями. Конечно, при публикации следовало внимательнее отнестись к издаваемому материалу и, при сохранении авторской редакции, снабдить текст выверенными комментариями, чего, к сожалению, сделано не было. Поскольку эта единственная книга о К.К. Сент-Илере (хотя и выпущенная тиражом всего 100 экз.) наверняка станет теперь источником сведений об ученом, я позволю себе ниже дать несколько пояснений и замечаний к тексту К.В. Скуфьина.

С. 12. Константин Карлович окончил гимназию при Историко-филологическом институте Императорского Санкт-Петербургского университета (ИСПБУ) в 1886 г., а естественное отделение физико-математического факультета ИСПБУ — в 1890 г. (приведенная на стр. 12 фотография героя как раз относится к моменту окончания университета). А.С. Догель в это время был еще профессором Томского университета и никак не мог быть «старшим коллегой, молодым докторантом ИСПБУ». Профессор В.М. Шимкевич, напротив, был не только «старшим коллегой», но и непосредственно учителем Сент-Илера по Зоологическому кабинету, который Владимир Михайлович возглавил в 1889 г. Действительно, за свою студенческую работу Константин Карлович получил университетскую медаль, но серебряную, а не золотую, как сказано в тексте.

С. 13. Сент-Илер не «работал ассистентом у замечательного нейрофизиолога Н.В. Введенского», а только слушал его лекции и посещал физиологическую лабораторию в сту-

¹⁶ Скуфьин К.В., Белоусов Л.В. Поиски биологического синтеза в работах К.К. Сент-Илера // Вопросы истории естествознания и техники. 1991. № 3. С. 19–24; Горяшко А. Тихий герой. О педагогическом пыле, научном невезении, патриотизме и следе на земле // Биология (прилож. к газете «Первое сентября»). 1999. Вып. 60. С. 12–13; Дело профессора Сент-Илера // Московский журнал. 2008. № 5(209). С. 48–59; Морские биологические станции на Русском Севере (1881–1938) / С.И. Фокин, А.В. Смирнов, Ю.А. Лайус. М.: КМК, 2006.

денческие годы (1887–1889). В 1891 г. Константин Карлович только что закончил курс университета и никак не мог получить «должность заведующего кабинетом анатомии и гистологии», каковым тогда был академик А.О. Ковалевский, под руководством которого с последнего курса Сент-Илер и работал. Он защитил магистерскую диссертацию в 1897 г. и, стало быть, никак не мог получить «должность приват-доцента в 1893 г.». Приват-доцентом он стал только с 1900 г. (на с. 16 указано — с 1901 г., что никак не вяжется с данными, сообщенными в тексте двумя страницами раньше). На рис. 2, где изображены сотрудники и студенты Зоологического и Зоотомического кабинетов ИСПБГУ (1897?), справа, рядом с Сент-Илером, стоит, конечно, не Н.А. Римский-Корсаков (знаменитый композитор), а его старший сын М.Н. Римский-Корсаков (известный энтомолог, в то время сотрудник Зоотомического кабинета). Почти полная идентификация лиц, изображенных на этом снимке, приводится в работе Фокина и др. (2006), где этот снимок впервые и был опубликован.

С. 14–15. Сент-Илер работал на Неаполитанской зоологической станции в 1892, 1898/99 и в 1927 годах. Станция выпускала серию монографий «Флора и фауна Неаполитанского залива»; только 2 тома этой серии были написаны русскими — В.Н. Ульяниным и В.Т. Шевяковым. Журнал „Mittheilungen aus der Zoologischen Station zu Neapel“, выпускавшийся Станцией в 1879–1915 гг., печатал в том числе и статьи русских ученых, но у нас нет никакой информации о статьях Сент-Илера, опубликованных в этом издании. На Адриатике отсутствует «широкая приливно-отливная зона», так как приливов там практически нет. Пассаж о том, что «удобства предоставляемого судна и размещения в монастырских покоях (на Соловецкой биологической станции) были всемерно хороши» вряд ли в такой форме мог исходить от самого Сент-Илера, так как мало соответствует воспоминаниям других студентов, работавших на Соловках в то же время (см. Фокин и др., 2006). Незнание ситуации на Соловецкой биологической станции (1881–1899) автор книги демонстрирует и на с. 101 — живой материал там всегда добывался самими стационарами в противоположность тому сервису, который действительно существовал в Неаполе.

С. 16. Сент-Илер защитил докторскую диссертацию в Петербурге не в 1903, а в 1905 г. (приехав для этого из Юрьева) и она никак не „соответствовала направлению кафедры Н.Е. Введенского“, ибо выполнялась в Анатомио-гистологическом кабинете у А.С. Догеля. Совершенно неясно упоминание о публикации его диссертации по-немецки в 1906 г.: „что послужило основанием для утверждения его в докторской степени“. Степени в русских университетах давались по месту защиты, таким образом К.К. Сент-Илер стал в 1905 г. доктором зоологии и сравнительной анатомии ИСПБУ, Юрьевский университет не имел к этому событию никакого отношения. Вообще надо сказать, что Сент-Илер стремился вернуться обратно в Петербург и с 1912 по 1916 г. состоял там приват-доцентом, читая курс «Сравнительная гистология беспозвоночных».

С. 16. Юрьевский (Дерптский) университет был основан в 1632 г., но с 1710 по 1802 г. не работал.

С. 23. После поездки на Соловки в 1893 г. Сент-Илер появился на Белом море только в 1906 г. (экспедиция в Унскую губу) и в тот год не «проводил исследование района Кеми, различных мест Кандалакшского залива (район о. Великий и прилегающих губ, Ковда и др.)».

С. 24. Рис. 4 есть просто часть рис. 3, и поэтому они не могут иметь разные даты — 1910 и 1911–1912 гг.

Такое обилие мелких фактических ошибок (не говоря о стилистических погрешностях) на первых же страницах книги существенно снижает впечатление от прочи-

танного. Это в меньшей степени относится к заключительным разделам первой главы (Воронежский период), воспоминания и сведения о котором Скуфын дает в основном «из первых рук».

Отсутствие разбора, да и вообще упоминания работ Сент-Илера, выполненных в Петербурге (библиография, данная на с. 144, начинается с 1904 г.), делает следующую главу книги — «Научное наследие К.К. Сент-Илера» не совсем полной, на что, правда, указывает и сам автор (сноска на с. 144). Рис. 7 (с. 63) должен был бы занимать всю страницу, иначе как иллюстрация он теряет смысл. М.М. Кожов и супруги Водяницкие (В.А. и Н.В.) относились уже к другому поколению гидробиологов, и вряд ли их стоило упоминать в контексте данного параграфа.

В книге уделено мало внимания морским (беломорским) исследованиям ученого и истории организации им временной биологической станции в Ковде — тем составляющим его научной и педагогической активности, которым сам Сент-Илер придавал большое значение.

Наиболее ценной, на мой взгляд, является, в целом, вторая часть книги, имеющая почти целиком мемуарный характер: «К.К. Сент-Илер как организатор науки», «Педагогическое мастерство К.К. Сент-Илера» и «К.К. Сент-Илер как человек» (с. 114–135).

Безусловно, справочная часть издания («Ученики профессора К.К. Сент-Илера», «Библиография работ К.К. Сент-Илера» и «Публикации о К.К. Сент-Илере») полезна и вполне логично завершает книгу. Правда, раздел «Публикации о Сент-Илере» содержит почти исключительно библиографию работ, выполненных в воронежский период учениками и сотрудниками Сент-Илера по близкой ему научной тематике, а не о нем. Как я отметил в начале рецензии, о самом Константине Карловиче и его научной деятельности до сих пор было написано очень немного, и жаль, что в этом разделе книги отсутствуют ссылки на работы, вышедшие в последние годы и посвященные именно биографии ученого.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что опубликованная в Воронеже книга далеко не исчерпала тему жизни и творчества биолога К.К. Сент-Илера, но в своей мемуарной части она, безусловно, уникальна, так как дает нам представление о живом человеке, и ее выход в свет следует приветствовать.

Лидер советских дендрологов

М.Г. БАТУРИНА

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия; bibliotekabin@mail.ru

Изданная в 2007 г. в серии «Научно-биографическая литература» книга сотрудника библиотеки Ботанического института О.А. Связевой¹⁷ представляет собой описание жизни, научной и общественной деятельности Сергея Яковлевича Соколова — ведущего дендролога нашей страны, лесного типолога, интродуктора, специалиста по охране природы, воспитавшего плеяду молодых ученых геоботаников, дендрологов, работников

¹⁷ Связева О.А. Сергей Яковлевич Соколов, 1897–1971. М.: Наука, 2007. 156 с., ил.